

Крестьяне в деревне уже с месяц не видели Юй Нина. Когда он появился, неся на руках лоснящегося чёрного кота, все с любопытством сбежались поглядеть.

В те времена даже людям есть было нечего, не говоря уже о кошках. В деревне, конечно, держали несколько кошек для ловли мышей, но все они были худые, как скелеты. Хозяева давали им лишь кров, а еду кошки должны были добывать себе сами — ловить птиц и мышей. Иногда от голода они таскали еду с кухни, за что их жестоко били. Все они были дикими и злыми. Где уж им было сравниться с таким послушным и упитанным котом.

Чёрный кот, кажется, испугался незнакомцев. Он прижался к Юй Нину и дрожал, намертво вцепившись в него. Поле старушки Кун находилось ближе всего к горной тропе, по которой спустился Юй Нин, поэтому она увидела его первой. Но, заметив толпу соседей, окружившую его, она не захотела лезть в суматоху. Лишь когда люди разошлись, она вытерла руки от земли и, подойдя, с улыбкой сказала:

— Ай, какой котик послушный... Господин Юй, даже кот у вас воспитаннее, чем у других. Посмотрите на эту мордочку — послушнее моего Юй-эра будет.

Юй-эр — это её младший сын, которому Юй Нин дал имя. Неизвестно, было ли это совпадением, но мальчик и вправду оказался на удивление спокойным. Он плакал только когда хотел есть или когда его нужно было перепеленать, в отличие от других детей, которые кричали ночи напролёт, не давая спать всей семье. Она считала, что её сын такой спокойный благодаря хорошему имени, данному Юй Нином, и потому относилась к нему с ещё большим почтением.

Юй Нину было приятно слышать похвалу своему коту, и даже его лицо смягчилось.

— Этот кот и вправду послушный, — сказал он. — Когда я читаю в горах, он никогда не мешает. Я читаю вслух, а он сидит рядом и слушает, будто всё понимает.

— Вот это да! Такой разумный, должно быть, это горные духи, видя ваши таланты и добродетель, господин Юй, вселились в кота, чтобы составить вам компанию.

Так называемые «горные духи» — это лесные феи и демоны. В те времена люди в большинстве своём боялись и почитали сверхъестественное и не осмеливались называть их «демонами», а обращались к ним с уважением «госпожа» или «великий царь».

— Вы шутите, — улыбнулся Юй Нин и перешёл к делу. — Я пришёл в деревню, потому что у меня закончились припасы. А этот кот очень привередлив в еде. Не найдётся ли у вас, госпожа, курицы или утки на продажу?

— Конечно, найдётся! — поспешно кивнула старушка Кун и, повернувшись, громко крикнула своему мужу: — Хозяин, иди скорее сюда! Проводи господина Юя к нашему дому!

Дядюшка Кун, услышав зов жены, вышел с поля, кивнул Юй Нину и тихо произнёс:

— Господин Юй.

— Дядюшка Кун, прошу прощения за беспокойство.

— Никакого беспокойства, идёте, — дядюшка Кун повёл Юй Нина в деревню. Старушка Кун осталась присматривать за полем. Дядюшка Кун был человеком немногословным и всю дорогу молчал. Юй Нин уже давно был знаком с их семьёй и не обижался. По пути он сказал:

— Дядюшка Кун, не будете ли вы свободны немного позже? Я собираюсь переехать в город, в дом своего учителя. Если у вас будет время, не могли бы вы помочь мне перевезти некоторые вещи?

Дядюшка Кун кивнул.

— Хорошо.

На полпути дядюшка Кун внезапно остановился.

— Господин, давайте пойдём другой дорогой... Впереди у семьи Ван большое событие.

— Какое событие? — с любопытством спросил Юй Нин. Он увидел, что впереди, у одного из домов, собралась толпа крестьян, которые о чём-то оживлённо спорили. Ворота дома были настежь открыты, но никто не входил, все толпились за плетнём.

Не успел дядюшка Кун ответить, как из-за плетня донёсся пронзительный женский голос, прервавший гомон толпы:

— Я так и знала, что это ты, несчастье, принесла беду в мой дом! Теперь и мастер сказал, что это ты во всём виновата! И у тебя ещё хватает совести оставаться здесь?! Тебе мало, что ты моего сына сгубила?! Убирайся к чёрту!

Затем послышался плач и оправдания молодой женщины:

— Мама, я ничего не делала, это не я...

В это время большинство мужчин ещё работали в полях, так что у плетня стояли в основном

хозяйки домов и молодые невестки. Кто-то громко сказал:

— Старушка Ван, нельзя же так обижать человека! Ваша невестка с тех пор, как пришла в ваш дом, ни разу досыта не ела! Если всё так, как вы говорите, то она что, сама себе вредит, чтобы голодать? Стирает с трёх ночи, выносит ночной горшок в пять утра? Вы так жестоки с ней, а она и слова не скажет, и вы ещё смеете упрекать её в непочтительности?

После этих слов раздался смех.

— ...Грязное дело, — тихо сказал дядюшка Кун, — боюсь, уши господина осквернит... — но, увидев, что Юй Нин не выказал отвращения, а с интересом слушает сплетни, не стал больше ничего объяснять. — Сами всё услышите.

Смех ещё не утих, как из дома вышла худая старуха с лицом, искажённым злобой. Одной рукой она упиралась в бок, а другой тащила за воротник молодую, заплаканную невестку. Невестка тоже была худой, но из-за молодости выглядела не так измождённо и озлобленно, как старуха.

— Какая невестка так не мучилась?! Что значит — я жестока с ней?! — пронзительно закричала старуха. — Мастер по фэн-шуй сказал, что это у неё судьба плохая, что она прокляла мой дом! До её прихода мой второй сын был здоров, собирался на экзамены! А как только она переступила порог, он слёг! Теперь еле дышит! Говорю вам, даже если мой сын умрёт, этой дряни в моём доме вдовой не бывать!

Другая старуха громко возразила:

— Я на своём веку много прожила, но ни разу не слышала, чтобы мастер по фэн-шуй судьбы невесток разбирал! Уж не потому ли ты её выгнать хочешь, что у неё родни нет, вот и придумала предлог, чтобы продать её!

— Да пошла ты к чёрту! — старушка Ван принялась браниться с той женщиной. Посыпались такие грязные ругательства, что даже Юй Нин, привыкший к интернет-баталиям, был поражён.

— Не смей клеветать и порочить моё доброе имя! — внезапно раздался мужской голос. Все замолчали. Из дома вышел мужчина средних лет в шёлковой рубашке. Волосы его были собраны в даосский пучок, на подбородке красовалась козлиная бородка. В одной руке он держал компас, а другую завёл за спину, неторопливо вышагивая с видом отрешённого мудреца. Он нахмурился, явно недовольный собравшимися. — Старушка Ван, если верите мне, то выгоните эту свою невестку из дома, и ваш сын непременно поправится в течение трёх дней!

Толпа зашепталась:

— Так это и есть тот мастер по фэн-шуй? Выглядит как настоящий мудрец, должно быть, и

вправду что-то умеет!

— Раз уж мастер сказал, нам лучше не вмешиваться...

Юй Нин, извинившись перед дядюшкой Куном, обошёл дом семьи Ван. Государь-наставник Гу тоже задавал ему уроки, и он, конечно, не забывал о них. Хотя он и не занимался этим дольше недели, книга, написанная самим государем-наставником, была изложена просто и понятно, и Юй Нин невольно начал применять полученные знания на практике.

Дом семьи Ван ничем не отличался от других крестьянских домов, разве что, видимо, предки их были зажиточными — дом был сложен из синего кирпича. Но он давно не ремонтировался, и северная стена обрушилась. Эту комнату хозяева, недолго думая, приспособили под курятник. Внешний плетень был сделан из глины с воткнутыми в неё бамбуковыми кольями и огораживал небольшой участок перед домом. В южном углу двора, внутри ограды, находился колодец, накрытый тяжёлым каменным жёрновом — видимо, заброшенный.

Юй Нин осматривал всё и сверялся со своими знаниями, но чувствовал, что чего-то не хватает. Да, такой фэн-шуй неблагоприятен для мужчин в семье, но, судя по разговорам, сын хозяйки уже давно был прикован к постели и находился при смерти. Не должно было быть всё так серьёзно... Он вернулся на прежнее место и спросил дядюшку Куна:

— Тот, кто болен, — это второй сын?

Дядюшка Кун, удивлённый, кивнул.

— Он и вправду при смерти? Лежит уже несколько лет?

— С тех пор как его жена вошла в дом, он начал хворать, а в последние месяцы даже воду пить почти не может.

Выслушав это, Юй Нин нахмурился и пробормотал:

— Тогда это не сходится...

— Итак, раз уж вывод сделан, я ухожу! Госпожа Ван, помните, что я сказал, иначе жизнь вашего сына будет в опасности! — сурово произнёс мастер по фэн-шуй и, встряхнув рукавами, собрался уходить.

Старушка Ван поспешно отпустила невестку и преградила ему путь.

— Господин, — заискивающе сказала Старушка Ван, потирая руки, — в нашей деревне мало кто грамоте обучен, не обращайтесь внимания на слова соседей! Чтобы выгнать эту дрянь, мне

ещё понадобится ваш совет!

С этими словами госпожа Ван, скрепя сердце, достала из кармана серебряную монету и сунула ему в руку. Мастер по фэн-шуй взвесил монету на ладони и удовлетворённо прищурился.

— Хоть какой-то здравый смысл у вас есть. Скорее выгоняйте свою невестку!

— Да, да, да! — старушка Ван повернулась, схватила невестку за руку и потащила её прочь. Молодая женщина снова зарыдала, её крики были полны отчаяния:

— Мама! Второй сын тяжело болен! Я его жена, пока он жив, и останусь его вдовой, когда он умрёт! Не выгоняйте меня!

Дядюшка Кун покачал головой с сожалением. Одна из старух рядом тихо вздохнула:

— Бедная девочка. Она ведь была дочерью учёного. Её отец десятилетиями пытался сдать экзамены, но так и не смог, заболел, нужны были деньги на лекарства. Вот её мать и выдала замуж за второго сына семьи Ван. Говорят, её отец был учителем этого парня. А семья Ван, женив сына на дочери своего благодетеля, так жестоко с ней обходится! Бесстыдники!

Выслушав это, Юй Нин нахмурился и, подумав, всё же не удержался и громко спросил:

— Господин, не могли бы мы поговорить?

— Господин Юй?

— Господин Юй, почему вы спустились с горы?

— Господин Юй тоже хочет вмешаться? Неужели с этим мастером по фэн-шуй что-то не так?

Толпа женщин, собравшихся поглазеть, только сейчас заметила Юй Нина. В деревне у него была добрая слава. Когда набежали разбойники, именно благодаря ему удалось спасти несколько жизней. Он был спокоен, приветлив, щедр, никогда не отказывался помочь с выбором имени или написанием письма, и потому пользовался всеобщим уважением. Женщины тут же расступились, пропуская его вперёд.

Мастер по фэн-шуй вздрогнул. Среди гомона женщин вдруг раздался приятный, мелодичный голос, который не мог не привлечь внимания. Толпа расступилась, и вперёд вышел Юй Нин с котом на руках. Его манеры были изысканны и элегантны, он держался с достоинством образованного человека.

— Ты кто такой? — спросил мастер, поглаживая свою козлиную бородку.

Кто-то из толпы ответил за него:

— Это господин Юй, он живёт в горах и готовится к экзаменам!

Старушка Ван, увидев его, немного сбавила тон, но всё ещё говорила с неприязнью:

— Господин Юй, не лезьте в наши семейные дела! Эту вредительницу я сегодня непременно выгоню!

Юй Нин не обратил на старуху внимания и обратился только к мастеру. Он смущённо улыбнулся, изображая любознательного ученика:

— Не скрою от вас, господин, я тоже читал «Чжоу И», но фэн-шуй этого дома мне не до конца ясен. Не могли бы вы объяснить, как вы пришли к своему заключению?

<http://bllate.org/book/13659/1590765>